

Здравствуйте, я перевожу эту новеллу для себя. Но решила поделиться переводом с вами. В тексте могут быть ошибки. Читайте на свой страх и риск. (До этого перевод был другой команды и я выкладывала его, теперь идёт мой перевод)

Роберт был так взволнован, что пересчитал цифры.

□ Нужно посчитать ещё раз.

«У моего брата всё получится!»

Роберт снова сосчитал до двадцати, но затем почувствовал что-то странное.

□ После десяти числа остаются прежними, так почему же я прибавил шесть к восьми и получилось восемнадцать?

— Если прибавить восемь к десяти, получится восемнадцать.

Глаза Роберта заняты.

Он несколько раз перемещал взгляд назад и вперёд, между широко растопыренными пальцами Каллиопа и собственными пальцами.

□ Двенадцать, тринадцать, четырнадцать...

— Будет четырнадцать!

Роберт, который нашёл ответ, сжал кулак.

Чувство выполненного долга наполнило его сердце.

Затем он подумал:

□ Упс,.

И он привлёк внимание Каллиопа.

□ Липпе, ты же не знаешь, что я ошибся, верно?

Роберт осторожно отодвинул книгу в сторону.

Конечно, Каллиопа за всем этим наблюдала.

Он стоял там, как ни в чем не бывало, пока Каллиопа не свернула за угол, а как только она скрылась из виду, он быстро сел и исправил свой ответ.

Как только он был уверен, что нашёл правильный ответ, даже изучение арифметики, которая была скучной, стало весьма увлекательным занятием.

«Как только ты узнаешь больше, ты сможешь научить Липпе большому, верно?»

Роберт счастливо улыбнулся. Даже не замечая о том, что ему помогает младшая сестра, которая была младше его на шесть лет.

□ Я слышал, что ты сегодня выучила цифры с Робертом. — сказал Люциус, входя в комнату.

Каллиопа слегка нахмурилась.

□ Дорый вечар, брад

(Добрый вечер брат)

□ Да, добрый вечер.

В спешке я начал задаваться вопросом.

Хотя его младшая сестра была маленькой, она строго соблюдала этикет.

«Даже в этом случае я думаю, что еще слишком рано спрашивать двухлетнего ребёнка об этикете».

Люциус не показал этого и просто проглотил свои мысли.

Роберт, казалось, понятия не имел, но Люциус рано понял, что его сестра отличается от других.

Люциус максимально беспечно проигнорировал необычные слова и действия Каллиопы.

Я пытался подождать.

Я не хотел причинять лишний дискомфорт младшей сестре.

Однажды Каллиопа поймёт, что отличается от других.

В то время я хотел, чтобы наша семья стала домом для неё.

Я не хотел, чтобы она чувствовала себя чужой в доме и вне него.

□ Невжливо ходить в комнату без стука.

(Невежливо входить в дамскую комнату без стука.)

Однако, сколько бы я ни обещал себе относиться к ней как к нормальному ребёнку, было очень тяжело, когда на меня вот так нападали.

□ Извини. В будущем я буду осторожен.

Люциус искренне извинился перед двухлетним ребёнком, нет, перед малышкой.

Малышка спокойно кивнула.

Все её тело тряслось, потому что половина её тела была головой.

Люциусу ничего не оставалось, как открыть рот. Сам того не осознавая, он погладил Каллиопу по голове.

□ Что ты джелаешь?

(Что происходит?)

Люциус пришёл в себя после вопроса Каллиопы. Была причина, по которой я так срочно навестил Каллиопу.

□ Я слышал, что Роберт научил тебя цифрам.

□ Да, втырый братык мне помог.

(Да, мне помог мой второй брат.)

Люциус скривился, когда увидел, что Каллиопа моргает своими невинными глазами.

Скорее, это хорошо.

Брата и сестру связывает глубокая дружба, и кажется, именно это заставило Роберта заинтересоваться учёбой.

Мне, как старшему брату, определённо есть чем гордиться.

Но почему мне так неприятно?

«Братан, братан! Знаешь, что произошло сегодня? Хм? Разве ты не знаешь? Тебе интересно? Ты умираешь от любопытства?

Голос Роберта, который я слышал минуту назад, снова зазвучал в моих ушах.

«Мне не очень интересно.»

«Ну, наша Липпе.»

Люциус сразу же проявил интерес, когда услышал её имя. Он по-прежнему ничего не выражал, но его глаза, в отличие от прежнего, были сосредоточены на Роберте.

Роберт ухмыльнулся, как хулиган.

Это была улыбка победителя.

Я заметил это тогда.

Я должен был заметить.

«Она просила меня научиться её цифрам. Не кому-то другому, а мне! Вид, как я читаю книгу, выглядел чертовский крутым!»

«Все время, пока она мне рассказывала, она держал меня за руку и так сильно кивала головой! Мне очень хотелось её укусить*»

«Когда я всё рассказал, она сказал спасибо и посмотрела на меня такими большими глазами, как будто я был единственным...!»

В конце концов Люциус больше не мог этого терпеть.

Дело не в том, что я не мог сдержать зависть, ревность.

Я не драчун.

Но он терпеть не мог, когда его младший брат Роберт, второй сын в семье Рустичель, нецензурно выражался.

У меня не было другого выбора, кроме как поднять кулак, чтобы наказать младшего брата.

Мое сердце заболело сильнее, когда я ударил его.

«Ах! Зачем меня бить?!»

«Чертовский, если ты используешь такие вульгарные слова, знай, что в будущем я тебя побью.»

После своих слов.

Он повернулся спиной к младшему брату.

Я шёл, как обычно, спокойно, но постепенно мои шаги становились быстрее.

И когда я вернулся в реальность, я сразу сказал.

— Я тоже могу тебя учить!

— Да, Орабами.

(Да, брат.)

□ Я также хорошо разбираюсь в арифметике.

□ Я лучше Роберта!

□ Да.....?

Каллиопа посмотрела на своего старшего брата, которого называли Ледяным Рыцарем.

«Что случилось?»

Лицо Люциуса, как обычно, было молчаливым. Острые глаза и прямые, сомкнутые губы.

Я могла видеть в нем ревнивость.

«Это правда. Брат Люциус ревнует.»

Люциуса, которого знала Каллиопа, не интересовался детьми. Хотя он никогда этого не говорил, было видно, что он считал детей шумным и надоедливым.

Даже если вернуться в прошлое, личность никуда не денется.

«Кажется, что-то изменилось»

«Это потому, что говорят, что братья и сестры — всегда соперничают?»

Он даже пришёл ко мне посреди ночи и сказал, что он лучше Роберта. Я мне хотелось смеяться над ребяческим соревновательным духом моего десятилетнего брата.

□ Конечно, у вас хорошо получается. То же самое и с брадом Лобертом. Мысли и намерение двух братьев разные, так зачем и их сравнивать?.

(Конечно, у вас это хорошо получается. То же самое и с братом Робертом. Мысли и намерения двух братьев разные, так зачем и их сравнивать?)

Лицо Люциуса стало серьёзным после слов Каллиопа. Слова моей младшей сестры оказались более сложными и высокоуровневыми, чем я думал.

Он был глубоко обеспокоен.

— Итак, с этого момента ты будешь продолжать спрашивать Роберта и будешь спрашивать меня?

«Я собираюсь это сделать».

Мне хотелось увидеть, как Каллиопа крепко держит меня за руку и просит рассказать что-нибудь ей.

После того, как я расскажу тебе все, мне хотелось увидеть, как ты смотришь на меня широко раскрытыми глазами, как будто я единственный в этом мире. Каллиопа, которая неправильно поняла серьёзное выражение лица Люциуса, продолжила говорить серьёзно.

□ Бротивник в не браде, не снаружи, а внутри. Бобеда в битве бротив самого себя - это истинная победа.

(Противник в не брате, не снаружи, а внутри. Победа в битве против самого себя - это истинная победа.)

«Борьба с самим собой.»

Люциус поднял голову.

Моя младшая сестра говорит то же самое, что часто говорил мой отец.

«Ты должен сражаться с самим собой, который держит меч, а не с противником перед собой, который направляет меч. Это бой одиночный.»

«Направьте кончик меча внутрь себя.»

«Когда ты убиваешь врага, ты наконец можете увидеть пять праведностей меча.»

Как я мог забыть то, что меня учили всегда помнить?

Это факт, который, как само собой разумеющееся, понимает даже моя младшая сестра.

Люциусу было стыдно за себя.

Думаю, я стал высокомерным, даже не осознавая этого, поскольку начал опережать своих сверстников, постоянно слышав, что я талантливый.

«Да, как и сказала Липпе, речь не идёт о конкуренции с Робертом».

Мне казалось, что мои глаза были смыты осознанием того, что я осознал.

□ Хочешь, чтобы я прочитал тебе сборник рассказов?— спросил Люциус у Каллиопа в просветлении.

«Бессмысленно соревноваться за кто будет обучать Липпе.»

Люциус внезапно пришёл навестить её посреди ночи и она не могла понять, почему он это делает.

«Ведь трудно понять мысли ребёнка. Это тяжело.»

Каллиопа вздохнула.

С этого дня каждую ночь Люциус стал читать Каллиопе сказки.

*Гигил — желание ущипнуть, укусить или очень крепко обнять человека, которого вы любите. Многие описывают его словами «так бы и съел». Обычно это чувство умиления, которое возникает при общении с маленькими детьми или животными, или состояние, связанное с переизбытком чувств.

<http://tl.rulate.ru/book/112240/4321305>